

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ, ИСПОЛНЯЮЩИХ НАКАЗАНИЯ

Научная статья

УДК 343.833

doi:10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.237-244

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВОСЛАВНЫХ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЯХ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРАВА НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ПОДСЛЕДСТВЕННЫХ И ОСУЖДЕННЫХ

Олег Александрович Скоморох¹

¹ Санкт-Петербургская духовная академия, г. Санкт-Петербург, Россия, skomorokh@mail.ru

Аннотация. 26 января 2024 года в рамках XXXII Международных рождественских образовательных чтений «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего» в Общественной палате Российской Федерации в формате круглого стола прошли слушания на тему «Участие священнослужителей в работе общественных наблюдательных комиссий (ОНК) по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания». Выявляются тенденции изменения правового положения священнослужителей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации. Рассматриваются направления и формы участия священнослужителей в реализации права подследственных и осужденных на свободу совести и вероисповедания. Особое внимание уделяется анализу основных проблем при реализации данного права в условиях следственных изоляторов. Внесены предложения по совершенствованию правового регулирования и правоприменительной практики в области взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с традиционными в России централизованными религиозными организациями.

Ключевые слова: Русская православная церковь, тюремное служение, уголовно-исполнительная система, исправление осужденных, ресоциализация, социальная адаптация, уголовно-исполнительное законодательство

Для цитирования

Скоморох О. А. Некоторые аспекты деятельности православных священнослужителей в общественных наблюдательных комиссиях по обеспечению права на свободу вероисповедания подследственных и осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 2. С. 237–244. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.237-244.

CONTROL OVER THE ACTIVITIES OF INSTITUTIONS AND BODIES EXECUTING PUNISHMENTS

Original article

SOME ASPECTS OF THE ACTIVITIES OF ORTHODOX CLERGY IN PUBLIC MONITORING COMMISSIONS TO ENSURE THE RIGHT TO FREEDOM OF RELIGION OF PERSONS UNDER INVESTIGATION AND CONVICTED

Oleg Aleksandrovich Skomoroh¹

¹ St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, Russia, skomorokh@mail.ru

Abstract. On January 26, 2024, within the framework of the XXXII International Christmas Educational Readings «Orthodoxy and Domestic Culture: losses and gains of the past, the image of the future», the Public Chamber of the Russian Federation held a round table hearing on the topic «Participation of clergy in the work of public monitoring commissions (ONCS) on public control over ensuring human rights in places of forced detention». The trends of changes in the legal status of the clergy in the penal enforcement system of the Russian Federation are revealed. The main directions and forms of participation of the clergy in the realization of the right of persons under investigation and convicted to freedom of conscience and religion are considered. The report pays special attention to the analysis of the main problems in the implementation of this right in pre-trial detention facilities. Proposals have been made to improve legal regulation and law enforcement practice in the field of interaction between institutions and bodies of the penal enforcement system with traditional centralized religious organizations in Russia

Keywords: Russian Orthodox Church, prison ministry, penal enforcement system, correction of convicts, re-socialization, social adaptation, penal enforcement legislation

For citation

Skomoroh, O. A. 2024, 'Some aspects of the activities of Orthodox clergy in public monitoring commissions to ensure the right to freedom of religion of persons under investigation and convicted', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 2, pp. 237–244, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.237-244.

Православные священнослужители в настоящее время имеют достаточно большой опыт работы в общественных наблюдательных комиссиях по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания (ОНК)¹. Не являясь в

¹ Данная статья подготовлена на основе доклада, озвученного 26 января 2024 г. в Общественной палате Российской Федерации на круглом столе «Участие священнослужителей в работе общественных наблюдательных комиссий (ОНК) по общественному контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания» в рамках XXXII Международных рождественских образовательных чтений «Православие и отечественная культура: потери и приобретения минувшего, образ будущего».

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ...

своей основной деятельности правозащитниками, священники в полной мере участвуют в обеспечении свободы совести и вероисповедания, реализуя ч. 3 ст. 22 Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания» (далее – Федеральный закон «Об общественном контроле»). При этом основной проблемой для выдвижения священнослужителей в составы ОНК в субъектах Российской Федерации является невозможность подачи документов от религиозных организаций, так как в Уставе Русской православной церкви (РПЦ) среди уставных целей деятельности епархий, монастырей и приходов не указана правозащитная деятельность или деятельность, сопутствующая защите прав человека, что является условием для выдвижения кандидатур в состав комиссий (в соответствии с ч. 2 ст. 10 Федерального закона «Об общественном контроле»).

Для решения данной проблемы был сделан существенный шаг, когда 27 сентября 2023 г. подписано Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии между Синодальным отделом по тюремному служению РПЦ и Координационным советом ОНК субъектов Российской Федерации при Общественной палате РФ [URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6069385.html> (дата обращения: 30.01.2024)]. С учетом этого надеемся, что региональные общественные палаты подпишут с епархиями РПЦ соответствующие соглашения и будут содействовать в подборе кандидатов из числа священнослужителей правозащитных организаций для их выдвижения в составы ОНК.

У священнослужителей в деятельности ОНК г. Санкт-Петербурга подобной проблемы не возникало, поскольку аппарат регионального Уполномоченного по правам человека и председатель ОНК всегда оказывали необходимое содействие в подборе правозащитных организаций для выдвижения кандидатур не только священнослужителей, но и их помощников. Священнослужители могут участвовать в работе ОНК вместе с сотрудниками епархиальных отделов по тюремному служению, воцерковленными мирянами, которые оказывают содействие в работе тюремных священников. Вместе они составляют группу из двух человек в составе ОНК и, согласно ч. 1 ст. 16 Федерального закона «Об общественном контроле», могут посещать места принудительного содержания самостоятельно. В таком случае посещение учреждения такой группой позволяет провести и богослужение для подсудимых и (или) осужденных, после которого также провести мероприятие в качестве членов комиссии.

Конечно, Санкт-Петербург – большой город. Большинство ОНК состоят не менее чем из 40 членов комиссии, что позволяет распределять между ними посещаемые места принудительного содержания города как по ведомствам, так и по направлениям работы. В период работы в ОНК г. Санкт-Петербурга с 2013 по 2019 год наша «церковная группа» осуществляла деятельность по обеспечению прав на свободу вероисповедания в различных местах принудительного содержания верующих различных конфессий и религий. Результатом этого стал положительный опыт, прежде всего потому что группа профильных специалистов понимает специфику данного направления, методов работы, кого конкретно из представителей религиозных организаций необходимо приглашать для лиц, содержащихся под стражей, каким образом организовывать эти встречи и т. п.

Для решения проблемы выдвижения священнослужителей в составы ОНК имело большое значение личное участие Председателя синодального отдела по тюремному служению РПЦ епископа Иринарха Грезина [скоропостижно скончавшегося 24 января 2024 г., URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6096808.html> (дата обращения: 30.01.2024)], к которому поступали епархиальные списки кандидатов в составы ОНК, имеющие бла-

гословение правящих архиереев, и затем передавались в Комиссию по безопасности Общественной палаты РФ для последующего принятия решения по выдаче мандатов членов ОНК. Надеемся, что эта работа будет продолжаться и представители Синодального отдела по тюремному служению РПЦ и в дальнейшем смогут участвовать в работе Комиссии по безопасности Общественной палаты.

Важным специфическим фактором деятельности ОНК является многоплановость работы в различных ведомствах, которые посещают члены комиссий. Большинство учреждений – это места принудительного содержания, относящиеся к ведению Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России). При этом учреждения Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) священнослужители, являющиеся членами ОНК, посещают реже, нежели ФСИН России, и в изоляторы временного содержания и иные места принудительного содержания краткосрочного пребывания священнослужители не всегда могут прийти для того, чтобы выявить, в частности, религиозные потребности задержанных граждан. Необходима координация священнослужителей по работе в различных ведомствах. На примере МВД России можно отметить, что существуют общественные советы как при Главных управлениях внутренних дел, так и при районных отделах. Возможно, целесообразно в состав каждого регионального общественного совета УВД ввести священнослужителя для того, чтобы, обладая определенными правами, он мог проводить духовно-нравственную работу, в том числе в координации с членами ОНК.

19 сентября 2023 г. была проведена встреча Митрополита Ставропольского Кирилла, председателя Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами, с заместителем министра внутренних дел В. Л. Кубышко, на которой поднимался вопрос об активизации деятельности православных священнослужителей в общественных советах при МВД России на федеральном и региональном уровне [URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6060797.html> (дата обращения: 30.01.2024)]. Это очень хорошая возможность для координации, объединения усилий и развития взаимодействия в указанной сфере.

Особой спецификой отличается участие священнослужителей в духовно-пастырской работе в местах отбывания дисциплинарного ареста. В отношении военнослужащих, содержащихся на гауптвахтах и в дисциплинарных воинских частях (в соответствии с п. 2 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, утвержденных приказом Министра обороны РФ от 20 октября 2016 г. № 680), также должна проводиться воспитательная работа и осуществляться общественное воздействие, которые могут быть организованы при участии православных священнослужителей – членов ОНК (хотя действующие Правила не предусматривают реализации прав осужденных военнослужащих на свободу вероисповедания и встреч со священнослужителями, данное право все же закреплено в ч. 4 ст. 14 УИК РФ. – *Примеч. авт.*).

Безусловно, сейчас очень важно все, что происходит в связи с проведением специальной военной операции (СВО). На военнопленных также должно распространяться действующее российское законодательство, в том числе в части обеспечения свободы совести и вероисповедания. Правовое положение военнопленных осужденных, в частности, рассматривает А. П. Скиба, который отмечает, что многие вопросы в настоящее время в России на законодательном уровне не находят своего разрешения, при этом общим принципом обращения с военнопленными в соответствии с международными актами является гуманизм без какой-либо дискриминации, в том числе по причинам

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ...

вероисповедания [1, с. 84–85]. Важно отметить, что достаточно много «тюремных» священников выезжают в служебные командировки в зону СВО. Это имеет большое значение для дальнейшей работы, поскольку будут возникать канонические, пастырские, морально-нравственные и этические вопросы по отношению к тому, какие категории представляют собой военнопленные: оказавшиеся в плену военнослужащие Вооруженных сил Украины (ВСУ), или, например, военные преступники, в отношении которых ведется расследование по уголовным делам. Это две разные категории военнопленных, и отношение к ним с точки зрения и закона, и канонических правил, и пастырской практики разное. В данном случае в решении духовно-пастырских вопросов важным будет мнение священнослужителей, имеющих одновременно и опыт служения в зоне проведения СВО, и опыт тюремного служения.

В связи с многочисленными фактами тяжких преступлений, которые сегодня выявляют следственные органы Российской Федерации со стороны военнослужащих ВСУ, уже в ближайшее время потребуются разработка новых возможных форм и методов исправительно-профилактического воздействия в отношении этой категории лиц, в том числе общественного воздействия как средства исправления в целом, и участия священнослужителей в духовно-нравственной работе с этой категорией подследственных и осужденных в частности.

Еще один неурегулированный вопрос относится к работе священнослужителей с лицами, содержащимися в следственных изоляторах (СИЗО). Основная проблема организации встреч священнослужителей с подследственными исходит из положений пп. 216–217 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов, утвержденных приказом Минюста России от 5 июля 2022 г. № 110 (далее – ПВР СИЗО), которые предусматривают встречу подследственных со священнослужителями только с письменного разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, в соответствии со ст. 18 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Федеральный закон «О содержании под стражей»).

Во исполнение поручения Президента РФ от 25 августа 2023 г. № Пр-1674 в настоящее время расширяется присутствие священнослужителей в учреждениях уголовно-исполнительной системы путем введения должности помощника начальника следственного изолятора по работе с верующими. В ближайшее время священнослужители будут введены в штатное расписание этих учреждений. При этом возникают вопросы: Позволит ли данная должность встречаться с подследственными без разрешения следователя или судьи, и если да, то на каком основании? Какой нормативно-правовой акт будет это регулировать? Конечно, священнослужитель как штатный работник может проводить большой объем работы: совершать покамерные обходы; распространять предметы религиозного назначения индивидуального использования – Священное Писание, крестики, молитвословы, карманные иконки; работать с личным составом и ветеранами; организовывать межрелигиозную деятельность в обеспечении права на свободу вероисповедания представителей иных конфессий и религий, для чего необходимо иметь рабочие контакты с представителями различных религиозных организаций, и т. п. В этом смысле возникает вопрос полномочий священнослужителя как штатного работника СИЗО. С одной стороны, это организация работы по духовно-нравственному окормлению верующих в СИЗО, с другой – это непосредственное проведение пастырской богослужебной деятельности. В связи с этим важным этапом введения новой

должности помощника начальника СИЗО по работе с верующими является разработка и принятие должностных инструкций для работников учреждений в этой должности.

По п. 213 ПВР СИЗО подследственные отправляют религиозные обряды в камерах, а при наличии возможности – в специально оборудованных для этих целей помещениях СИЗО в соответствии с традициями религий, которые они исповедуют, при условии соблюдения требований Федерального закона «О содержании под стражей» и ПВР СИЗО. Для православного христианина, например, отправление многих религиозных обрядов невозможно без священника – в том случае, когда подследственному нужно принять крещение, исповедоваться, причаститься, собороваться.

Таким образом, подследственный имеет право на свободу вероисповедания (п. 6 ПВР СИЗО) и право на отправление религиозных обрядов (п. 213 ПВР СИЗО). Реализовать эти права в полной мере без участия священнослужителя не представляется возможным, для чего необходимо получение разрешения на встречу со священнослужителем от следователя или судьи (пп. 216, 217 ПВР СИЗО). При введении должности помощника начальника СИЗО по работе с верующими представляется необходимым закрепить право священнослужителя на встречу с подследственными в соответствующих правовых актах. При этом следует определить и разграничить права и полномочия священнослужителей, работающих на штатной основе в СИЗО, священнослужителей, на постоянной основе посещающих СИЗО (в соответствии с соглашениями о взаимодействии ФСИН России с территориальными органами уголовно-исполнительной системы с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями, утвержденными приказом Минюста России от 21 марта 2016 г. № 67), и священнослужителей, посещающих подследственных на основании полученного разрешения от органов следствия или суда.

Аналогичный вопрос относится и к подследственным, которые проходят судебно-психиатрическую экспертизу в стационарных «стражных» отделениях психиатрических больниц. В таких отделениях подследственные прибывают из различных регионов и содержатся в них в течение 3–4 недель (автор этих строк регулярно посещает такой стационар в Санкт-Петербурге. – *Примеч. авт.*). Подследственные, прибывающие из СИЗО, заинтересованы во встрече со священником в первую очередь в связи с тем, что в них содержится от нескольких сотен до нескольких тысяч человек. При этом в некоторых регионах не всегда обеспечивается возможность для регулярных встреч со священнослужителями. Однако просьбы о встрече со священником постоянно поступают от подследственных, проходящих судебно-медицинскую экспертизу.

Так, наполнение «стражного» отделения психиатрической больницы в Санкт-Петербурге около 60 человек. При еженедельном посещении, при желании, священнослужитель может пообщаться с каждым в случае, если от подследственного поступает соответствующее заявление. Вместе с тем, чтобы встретиться со священником, подследственный должен получить разрешение следователя или судьи, а учитывая, что такой человек прибывает из дальнего региона, соответствующее разрешение за 3–4 недели может и не поступить. Между тем священнослужитель мог бы проводить с подследственным и беседы, и подготовку к таинствам, и координацию действий с врачами и психологами. В связи с этим целесообразно подумать о том, на каком основании священник мог бы в законном порядке встречаться с подследственным, пока он находится в медицинском заведении такого типа, например, согласно соответствующим изменениям в Федеральном законе «О содержании под стражей».

КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ...

Следующий подобный вопрос касается тех, кто содержится в исправительных колониях в помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора (ПФРСИ). Общеизвестно, что осужденные, которые находятся в отряде хозяйственного назначения СИЗО, живут в соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 5 июля 2022 г. № 110 (далее – ПВР ИУ); в свою очередь, содержащиеся в ПФРСИ находятся в правовом поле Федерального закона «О содержании под стражей» и ПВР СИЗО. Между тем колония может дислоцироваться в отдаленном регионе, где затруднительно получить разрешение от судьи на встречу со священнослужителем. Несмотря на то что священники посещают исправительные колонии регулярно, приходят в храм, встречаются с осужденными и т. п., в ПФРСИ они зайти не могут, поскольку этот участок функционирует уже в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Думается, что этот важный вопрос также можно решать с помощью священнослужителей – членов ОНК.

Возникает следующий вопрос – не будет ли конфликта интересов в том случае, когда священнослужитель – член ОНК станет вольнонаемным работником следственного изолятора? О необходимости разграничений полномочий в деятельности священнослужителя как представителя религиозной организации и священнослужителя как члена ОНК неоднократно отмечал и В. И. Селиверстов на ежегодных конференциях, посвященных участию священнослужителей в составе региональных ОНК [Рождественские образовательные чтения. https://www.law.msu.ru/news/rozhdestvenskie_chteniya_2024-01-29_00_49-8507 (дата обращения: 02.02.2024)]. В данном случае речь идет о возможной необходимости разграничения полномочий в деятельности священнослужителя как работника УИС в том случае, когда он в то же время является представителем контролирующего органа.

Приведу личный пример. Когда я был членом ОНК г. Санкт-Петербурга, меня пригласили работать в УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области помощником начальника территориального органа управления по организации работы с верующими, и после соответствующего назначения в следующий состав ОНК я не избирался. Хотя формальных ограничений, перечисленных в ч. 2, 3 ст. 12 Федерального закона «Об общественном контроле», в отношении вольнонаемных работников УИС, не являющихся государственными служащими, нет. В связи с этим актуальны рекомендации или разъяснения от Синодального отдела по тюремному служению РПЦ либо Общественной палаты РФ по поводу того, когда священнослужитель поступает на работу во ФСИН России, должен ли он прекратить работу в ОНК или же осуществлять свою контрольную деятельность в отношении учреждений МВД России или иных ведомств?

Таким образом, для реализации права на свободу вероисповедания лиц, содержащихся под стражей, необходимо изменение ст. 18 Федерального закона «О содержании под стражей», а также пп. 216, 217 ПВР СИЗО в части более точной формулировки оснований встреч со священнослужителем. Представляется возможной аналогия с ч. 4 ст. 14 УИК РФ и пп. 259, 260 ПВР ИУ, где порядок встреч осужденных со священнослужителями достаточно подробно регламентирован. Аналогичные дополнения необходимо внести и в Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими.

Кроме того, представляется целесообразным более широкое привлечение священнослужителей к участию в работе ОНК для расширения взаимодействия со ФСИН России и иными ведомствами для улучшения обеспечения права на свободу вероисповедания лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Список источников

1. Скиба А. П. Правовое положение военнопленных осужденных: постановка проблемы международно-правового, конституционно-правового, уголовно-исполнительного и иного регулирования // Вестник Кузбасского института. 2020. № 4(45). С. 84–90.

References

1. Skiba, A. P. 2020, 'The legal status of prisoners of war convicted: setting the problem of international law, constitutional law, penal enforcement and other regulation', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 4(45), pp. 84–90.

Информация об авторе

О. А. Скоморох – доктор богословия, кандидат юридических наук, профессор кафедры церковно-практических дисциплин.

Information about the author

O. A. Skomoroh – Sc.D (Theology), Ph.D (Law), Professor of the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 07.04.2024; одобрена после рецензирования 14.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted 07.04.2024; approved after reviewing 14.05.2024; accepted for publication 15.05.2024.